

Каппушева Инесса Шамильевна

старший преподаватель

Миролюбова Наталия Алексеевна

старший преподаватель

Новикова Алена Романовна

магистр, старший преподаватель

Эркенова Джамиля Исмаиловна

старший преподаватель

Мажарцева Анна Константиновна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-169095

**ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ:
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ**

***Аннотация:** в статье рассматривается эволюция и текущее состояние коммуникативных технологий в системе высшего образования. Коммуникационные инструменты анализируются не как вспомогательный дидактический аппарат, а как фундаментальная среда, формирующая новую образовательную реальность. На основе синтеза педагогического, психологического и лингвистического подходов изучается трансформация ролевых моделей участников учебного процесса, а также специфика формирования цифровой коммуникативной компетенции. Особое внимание уделяется двойственной природе технологических возможностей и сопутствующих рисков, среди которых выделяются синдром цифровой усталости, эрозия неформального академического дискурса и кризис традиционных механизмов верификации знаний в эпоху генеративного искусствен-*

ного интеллекта. В работе обосновывается необходимость перехода от фрагментарной цифровизации к целостному педагогическому дизайну, сохраняющему гуманистическую парадигму университета.

Ключевые слова: высшее образование, коммуникативные технологии, цифровая образовательная среда, цифровая коммуникативная компетенция, гибридное обучение, педагогический дизайн, академический дискурс, искусственный интеллект в образовании.

Организационная структура современного высшего образования претерпевает фундаментальные изменения, обусловленные как макросоциальными факторами, так и кардинальной перестройкой технологической среды. Коммуникативные технологии, ранее выполнявшие преимущественно трансляционную или сервисную функцию, сегодня формируют саму основу образовательного процесса. Они эволюционировали из простых каналов передачи информации в сложную полифункциональную среду, диктующую новые правила взаимодействия между студентом, преподавателем и академическим сообществом в целом [1, с. 15]. Актуальность исследования продиктована потребностью в переосмыслении роли коммуникационных инструментов в условиях закрепления гибридных форматов обучения и экспоненциального внедрения алгоритмов искусственного интеллекта. Несмотря на обширный массив публикаций, посвященных технической инфраструктуре цифровизации вузов, социокультурные и психолого-педагогические аспекты трансформации природы академической коммуникации остаются изученными фрагментарно. Целью данной работы выступает комплексный анализ влияния современных коммуникативных технологий на образовательный процесс в высшей школе, выявление ключевых векторов его развития и систематизация сопутствующих рисков.

На начальных этапах цифровизации вузов приоритет отдавался внедрению систем управления обучением (Learning Management Systems, LMS), таких как Moodle или Blackboard. Данные платформы были ориентированы на асинхронное взаимодействие и администрирование: размещение лекционных материалов,

проведение тестирования и организацию дискуссионных форумов. Однако, как справедливо отмечают исследователи, форумы в классических LMS нередко страдали от низкой вовлеченности аудитории, превращаясь в формальную имитацию дискуссии, мотивированную исключительно получением рейтингового балла [2, с. 42]. Современный этап характеризуется миграцией к децентрализованным коллаборативным экосистемам. Инструменты совместной синхронной и асинхронной работы (виртуальные интерактивные доски, облачные базы знаний, корпоративные мессенджеры) постепенно вытесняют жесткие иерархические структуры традиционных LMS. Подобный сдвиг обусловлен когнитивными и коммуникативными предпочтениями современного студенчества, ориентированными на гибкость, визуализацию и интерактивность. Коммуникация приобретает полимодальный характер: текстовые сообщения органично дополняются голосовыми заметками, микролекциями и совместным редактированием документов в реальном времени. Это способствует формированию эффекта «социального присутствия» (social presence), который, согласно теории сообщества исследователей (Community of Inquiry), является критическим условием для глубокого когнитивного вовлечения в онлайн-среде [3, с. 88]. Вместе с тем, фрагментация каналов связи генерирует проблему информационной перегрузки. Студент вынужден постоянно переключать внимание между университетским порталом, рабочими чатами, электронной почтой и облачными хранилищами, что снижает общую эффективность усвоения материала и провоцирует рост когнитивной нагрузки.

Интеграция современных коммуникационных инструментов объективно требует пересмотра классической дидактической триады «преподаватель – студент – знание». Преподаватель утрачивает монополию на трансляцию информации, трансформируясь в модератора и куратора индивидуальных образовательных траекторий. Успешность педагогического воздействия теперь в меньшей степени определяется эрудицией лектора и в большей – его способностью выстраивать эффективную цифровую коммуникацию, поддерживать мотивацию на расстоянии и оперативно предоставлять содержательную обратную связь [4, с. 56].

Для обучающихся использование данных технологий становится не просто способом получения образования, но и полигоном для формирования цифровой коммуникативной компетенции. Данное понятие включает не только технические навыки владения программным обеспечением, но и способность выбирать адекватный канал и стиль общения в зависимости от контекста, соблюдать нормы цифрового этикета, а также критически верифицировать получаемую информацию. Эмпирические наблюдения свидетельствуют, что студенты часто демонстрируют высокий уровень неформальной цифровой грамотности, однако испытывают затруднения при переносе этих навыков в академический контекст. Неумение структурировать деловое электронное письмо, некорректное использование разговорной лексики в переписке с преподавателем или неспособность аргументированно отстаивать свою позицию в онлайн-дискуссии указывают на разрыв между бытовой и профессиональной цифровой коммуникацией. Нивелирование этого разрыва становится одной из ключевых задач вуза [5, с. 104].

Наряду с дидактическими преимуществами, тотальная медиатизация учебного процесса генерирует ряд системных рисков, игнорирование которых способно привести к ухудшению качества высшего образования. Первый аспект заключается в распространении синдрома цифровой усталости и эмоционального выгорания. Длительное взаимодействие с экраном, дефицит или искажение невербальных сигналов, а также необходимость постоянной саморегуляции в онлайн-формате истощают психологические ресурсы как студентов, так и преподавателей. В результате коммуникация приобретает сугубо утилитарный характер, утрачивая эмоционально-личностную составляющую. Другой существенной проблемой выступает утрата неформального интеллектуального взаимодействия. Традиционная университетская среда исторически обеспечивала так называемые «коридорные разговоры» – спонтанные дискуссии после лекций, неформальное общение в библиотеке или столовой, игравшие ключевую роль в формировании профессиональной идентичности и научного кругозора. Виртуальная среда, будучи строго регламентированной расписанием и целевыми установками конкретного занятия, практически исключает возможность таких спонтанных, но крайне

плодотворных коммуникативных актов [6, с. 71]. Наконец, нельзя игнорировать вызов культуре самостоятельного мышления, связанный со стремительным развитием генеративного искусственного интеллекта (GenAI). Коммуникация с ИИ-ассистентом, способным генерировать связные тексты, программный код и аналитические справки, размывает границы авторства. Преподавательский состав сталкивается с дилеммой верификации: как отличить самостоятельную мыслительную работу студента от качественно скомпилированного алгоритмом ответа. Это диктует необходимость пересмотра форматов коммуникативного взаимодействия в сторону устных защит, проектной работы в режиме реального времени и развития навыков критического мышления, которые пока недоступны нейросетям [7, с. 33].

Для нивелирования выявленных рисков необходимо преодолеть практику бессистемного внедрения цифровых инструментов, заменив её целостным педагогическим проектированием. Коммуникативные технологии должны внедряться не ради демонстрации технологичности, а в строгом соответствии с дидактическими целями. Эффективная модель гибридного обучения предполагает четкое функциональное разделение: асинхронные технологии (видеозаписи лекций, текстовые материалы, автоматизированные тесты) используются для передачи декларативных знаний. Это позволяет высвободить время очных или синхронных онлайн-встреч для интерактивной коммуникации, разбора кейсов, дебатов и групповой проектной деятельности. Подобный подход, известный как «перевернутый класс» (flipped classroom), максимизирует ценность человеческого взаимодействия, делая его более содержательным и направленным на развитие навыков высшего порядка [8, с. 112]. Кроме того, вузам необходимо целенаправленно формировать культуру цифрового благополучия (digital wellbeing). Практическая реализация этого принципа включает установление четких регламентов коммуникации (например, запрет на рабочие сообщения в нерабочее время), обучение студентов тайм-менеджменту в цифровой среде и создание виртуальных пространств для неформального общения, имитирующих атмосферу университетского кампуса.

Резюмируя результаты исследования, следует констатировать, что коммуникативные технологии в системе высшего образования перестали быть периферийным инструментом, став онтологическим основанием современного учебного процесса. Они кардинально изменили архитектуру взаимодействия участников образования, сместив акцент с пассивного усвоения информации на активную коллаборацию и самостоятельное конструирование знаний. Однако технологический детерминизм не должен подменять собой гуманистическую сущность образования. Ключевым вызовом современности является поиск баланса между эффективностью цифровых коммуникаций и сохранением глубины межличностного контакта, эмпатии и академической рефлексии. Будущее высшей школы видится не в полной виртуализации, а в развитии гибких гибридных моделей, где технологии берут на себя рутинные и транзакционные функции, освобождая время для подлинно творческой и смыслообразующей коммуникации между преподавателем и студентом. Дальнейшие исследования в этой области целесообразно сосредоточить на изучении долгосрочного влияния ИИ-медиации на когнитивное развитие обучающихся и выработке новых этических кодексов академического общения.

Список литературы

1. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. – М.: Фонд Развития Интернет, 2013. – 144 с. EDN UILWUN
2. Bond M. Mapping Research in Student Engagement and Educational Technology in Higher Education: A Systematic Evidence Map / M. Bond, K. Buntins, S. Bedenlier, O. Zawacki-Richter, M. Kerres // International Journal of Educational Technology in Higher Education. – 2020. – Vol. 17, Article No. 2. – DOI 10.1186/s41239-019-0176-8. EDN RKXFCK
3. Cotton D.R.E. Chatting and cheating: Ensuring academic integrity in the era of ChatGPT / D.R.E. Cotton, P.A. Cotton, J.R. Shipway // Innovations in Education and Teaching International. – 2024. – Vol. 61, № 2. – P. 228–239. – DOI 10.1080/14703297.2023.2190148.

4. Garrison D.R. Student role adjustment in online communities of inquiry: Model and instrument validation / D.R. Garrison, M. Cleveland-Innes, T.S. Fung // Journal of Asynchronous Learning Networks. – 2004. – Vol. 8, № 2. – P. 61–74.
5. Selwyn N. Education and technology: Key issues and debates / N. Selwyn. – 3rd ed. – London; New York: Bloomsbury Academic, 2022. – 222 p.
6. Siemens G. Editorial / G. Siemens, G. Conole // The International Review of Research in Open and Distributed Learning. – 2011. – Vol. 12, № 3. – DOI 10.19173/ir-rod.v12i3.994